

ВВЕДЕНИЕ

Одним из путей понимания общего смысла художественного целого является разграничение текстовых единиц (заметим, что слово «анализ» происходит от греческого *ἀνάλυσις* – «разложение», «расчленение»). Данное пособие посвящено теоретическим и практическим аспектам анализа и интерпретации фрагмента литературного произведения.

Эрих Ауэрбах – знаменитый немецкий исследователь – считал, что изучение фрагмента – особый подход к постижению литературы¹, поскольку предполагает процесс «медленного чтения», проблематизацию «точек удивления», «точек предпонимания». Каждый элемент художественной реальности отражает законы целого, поэтому умение работать с отдельным участком текста является важным как для ученого, так и для учителя. Рассмотрение фрагмента дает возможность усовершенствовать навыки восприятия, анализа, интерпретации; ограничение объема текстового материала позволяет обнаружить смыслообразующие факторы в концентрированном виде.

Фрагмент – эстетически и рецептивно значимая единица, актуализирующая взаимодействие принципов разделения и связности информации в художественном произведении. По мысли В.И. Тюпы, «в ходе семио-эстетического анализа фрагмента глобальный архитектурный принцип художественного целого должен быть обнаружен на относительно самостоятельном, обоснованно выделенном участке текста»². Следовательно, необходима как локализация смыслового поля до строфы, эпизода, ремарки, так и интерпретация знаков, выявленных на участке текста, в контексте всего произведения.

Для анализа мы выбрали фрагменты, в которых информация о принципах строения целого проявляется наиболее полно. Тексты рассматривались с учетом их родовой специфики (эпос, драма, лирика, лиро-эпика). В этом отношении пособие делится на две части. Первая

¹ Ауэрбах Э. Мимесис. М.: Прогресс, 1976.

² Тюпа В.И. Анализ художественного текста. М.: Академия, 2006. С. 129.

и вторая главы посвящены эпосу и драме как сложно организованным родовым структурам, базирующимся на изложении или изображении истории, происходящей с героями. Центром внимания становятся фрагменты, позволяющие выявить принципы организации сюжета, принципы драматургической интриги. Третья и четвертая главы посвящены лиро-эпике и лирике, непосредственно апеллирующим к описанию процессов сознания, рефлексии эмоций, автокоммуникативному началу литературного произведения. Главным аспектом рассмотрения в данных главах оказываются риторически маркированные фрагменты, насыщенные дискурсивными метафорами, указывающими на природу лирического дискурса.

В повествовательном эпическом произведении главные смысловые единицы – события. В знаковом материале текста их последовательность представлена как система эпизодов (участков текста, характеризующихся единством времени, пространства, состава действующих лиц)³. В первой главе пособия фрагмент романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» (эпизоды, связанные с выступлением фокусника Апфельбаума) анализируется как событие, указывающее на символический подтекст сюжета.

Драма – единственный род литературы, обладающий двойной прагматической направленностью (т. е. она предназначена и для чтения, и для сценического воплощения). Поэтому критерием выбора фрагментов для анализа являются особенности развития действия. Во второй главе пособия сцена с Прохожим из второго действия пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад» рассматривается в контексте «сюжета о прохожем», всегда остававшегося важным для творчества писателя – от ранних рассказов и «Острова Сахалин» до драматургических произведений 1900-х годов.

При изучении лирики необходимо учитывать взаимодействие композиционного строения текста (строки, строфы, речевые повторы)

³ Подробнее о сюжетных эпизодах см.: Тюпа В.И. Анализ художественного текста. М.: Академия, 2006. С. 41–48.

и его архитектурной формы (типа художественной целостности). Поэтому в третьей главе пособия исследуется композиционно выделенная часть стихотворения Б.Л. Пастернака «Вакханалия», в которой проявляются принципиальные закономерности поэтического языка поэта.

Лиро-эпические произведения обладают не только лирической медитативностью, но и развернутым сюжетом. В четвертой главе анализируется «Пролог» поэмы Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», который задает метафорический код, организующий событийные ряды всей поэмы и определенным образом воздействующий на читателя.

Нас интересует проблема, которая не решается методами традиционной поэтики, – проблема коммуникативной природы художественного произведения. Литературное произведение любого объема может быть рассмотрено как особого рода единое высказывание. Поэтому мы пользуемся популярным понятием филологии второй половины XX века – понятием эстетического дискурса. «Дискурс <...> речевой акт текстопорождения, включающий в себя слушающего наравне с говорящим и рассматриваемый как коммуникативное событие социокультурного взаимодействия»⁴. Эстетический дискурс – это художественное коммуникативное событие особого рода: взаимодействие креатора (автора), реципиента (читателя), референта (текста) и эйдоса (виртуального сверткста)⁵.

Каждая глава пособия посвящена одному из аспектов художественной коммуникации.

Первая глава рассматривает организацию эпического повествовательного текста с помощью методов **нарратологии**. Нарратология – научная дисциплина, изучающая сюжетно-повествовательные произведения, содержащие некоторую историю, фабулу, интригу. Главное открытие дисциплины состоит в понимании нарратива как взаимо-

⁴ Поэтика: Словарь актуальных терминов и понятий / под. ред. Н.Д. Тмарченко. М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. С. 60.

⁵ Тюпа В.И. Анализ художественного текста. М.: Академия, 2006. С. 275.

действия двух событий – референтного (о котором сообщается) и коммуникативного (само сообщение как событие)⁶.

В главе исследуется подобное взаимодействие: референтная компетенция дискурса романа Лермонтова («картина мира», тип персонажа, особенности сюжета) осмысливается в связи с особенностями повествования, системы голосов, точек зрения.

Представленный во второй главе анализ смысловых единиц драматургической интриги показывает, как организуется коммуникация в драматургическом произведении. Для изучения пьесы Чехова используются **герменевтические** модели интерпретации. Герменевтика создала теорию и методику постижения художественного произведения, основанную на идее неисчерпаемого смыслового потенциала феномена искусства. Согласно данному подходу, внутренняя реальность текста требует от читателя включиться в бесконечный круг «понимания» (или «герменевтический круг»).

Пьеса Чехова рассматривается как в культурном контексте эпохи, так и в контексте мировой литературы, философской традиции. Анализ присущих драме архаических театральные элементы, актуализированных в пьесе, и оригинальных, новаторских черт поэтики дает возможность обнаружить уникальность драматургии писателя.

В поле зрения третьей главы – креативная компетенция дискурса, авторская стратегия Б.Л. Пастернака. Особый статус лирического субъекта, нераздельность–неслиянность автора и героя лирического произведения позволяют проанализировать авторские смыслы с привлечением элементов **неориторики**. Ю.В. Шатин так описывает основные методологические принципы данной дисциплины, сложившейся во второй половине XX века: «В отличие от классической риторики, видевшей в ней [в красноречии] оптимальный путь к истине, неориторика исходит из тезиса <...>, что сама истина определяется точкой зрения говорящего, а также временем и конкретной ситуацией <...> Изобретая аргументы, мы апеллируем не к вневременной дей-

⁶ Подробнее об этом см.: Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003.

ствительности, но к резервам нашего языка и мышления <...> язык в большей степени создает картину мира, нежели отражает ее, разные языки создают отличные друг от друга картины мира»⁷.

Таким образом, неориторика изучает различные виды языковой коммуникации, в том числе и литературной. При этом фигуративное мышление рассматривается как ключ к пониманию не только художественного языка, но и личности говорящего.

В центре внимания четвертой главы – проблемы восприятия, рецептивная компетенция дискурса. Многообразные, подчас полярные, прочтения произведений Некрасова требуют привлечения методологии рецептивной эстетики.

Данная научная дисциплина выявляет способы моделирования и прогнозирования читательского кругозора. Представители **рецептивной эстетики** считают, что позиция читателя проявляется в «конкретизации» произведения: эстетический объект конструируется по заданной автором модели с учетом культурно-исторического контекста деятельности читателя.

Таким образом, мы учитываем современные научные тенденции, которые влияют на наше сегодняшнее прочтение классических текстов. Предлагая варианты анализа шедевров русской литературы, авторы пособия не претендуют на окончательный вариант знания о тексте. Мы адресуем эту книгу читателям не в качестве образца, а в качестве материала для размышлений, точки отсчета собственных исследований.

Пособие создано участниками образовательного проекта «Открытая кафедра» (руководитель – **Наталья Олеговна Ласкина**, канд. филол. наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы, теории литературы и методики обучения литературе НГПУ).

Первая глава написана **Галиной Александровной Жиличевой**, д-ром филол. наук, профессором кафедры русской и зарубежной ли-

⁷ Поэтика: Словарь актуальных терминов и понятий / под. ред. Н.Д. Тмарченко. М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. С. 143.

тературы, теории литературы и методики обучения литературе НГПУ. Вторая глава – **Натальей Александровной Муратовой**, канд. филол. наук, доцентом кафедры русской и зарубежной литературы, теории литературы и методики обучения литературе НГПУ. Третья глава – **Анастасией Евгеньевной Москалевой**, канд. филол. наук, доцентом кафедры гуманитарных наук НГТИ. Четвертая глава – **Светланой Анатольевной Ромащенко**, канд. филол. наук, доцентом кафедры русской и зарубежной литературы, теории литературы и методики обучения литературе НГПУ.

Каждая глава предваряется текстом анализируемого фрагмента и вопросами к нему, а завершается заданиями для самостоятельной работы. Эти задания созданы в рамках алгоритма анализа, предложенного в главе, но привлекают иной литературный материал.

В конце пособия приводится словарь использованных терминов и список рекомендуемой научной литературы.